

Т Р И С П Е К Т А

25 лет, четверть века, работает театр в самой восточной области нашей страны, на Камчатке. Больше четырех лет в общей сложности творческий коллектив провел в гастроях. Спектакли театра видели жители Чукотки и Усть-Большерецкого района, Курильских островов, Милюковского, Усть-Камчатского, Соболевского районов. Но и находясь в Петропавловске, большую часть своих спектаклей театр ставит на выездах — в клубах, красивых уголках сел и поселков, расположенных окрест города. Почти всегда эти спектакли связаны с теми или иными трудностями.

Два театральных дня, — три спектакля, о которых идет речь, не являются исключением. Так театр работал два с лишним десятилетия. Только в последние годы с появлением хороших дорог, комфортабельных автобусов и капитальных зданий клубов изменились условия. Но ныне, накануне 25-летнего юбилея, хочется перевернуть несколько страниц театральной истории.

Репетиция в этот день началась необычно рано и также рано закончилась. Предстоял выезд, или, как говорили артисты, «работа на площадке».

На улице — сильный для Камчатки мороз с ветром. Укутанные во все теплое, что только можно было найти дома, мы ждем транспорт — лошадей, запряженных в сани. На машине — не проедешь. «Транспорт» подошел только два часа спустя. Но вот, наконец, погружено оформление, ко-

стюмы, реквизит — можно ехать. Но опять неудача. Одни сани рассыпались, как только на них уселись. Приходится превращаться в плотников, скреплять, сбивать их гвоздями.

В путь. Электрик и костюмерша остаются в театре, сани уже набиты битком. Не грех было бы оставить и еще несколько человек, но тогда играть будет некому.

Первые девять километров — сплошные ухабы. Не только мужчины, но и некоторые женщины предпочитают идти пешком по рыхлому снегу.

Больше 5 часов длилось это путешествие. Вот наконец и клуб далекого поселка. Несколько минут отдыха и начинается дело. Актеры превратились в рабочих сцены, электриков, реквизиторов, костюмеров.

Работали быстро, никто не жаловался на усталость. Правда, один из наших пытался было сказать, что в таких условиях нечего и думать о настоящем искусстве, но отпор ему был дан такой дружный, что «нытик» сразу же замолчал и не менее энергично включился в работу.

Спектакль нужен — это понимали все. Люди, заброшенные в тайгу, оторванные на многие месяцы снежными заносами от города, терпеливо ждали в зрительном зале.

Спектакль удалось начать только в двенадцатом часу ночи. И напрасно артисты беспокоились, что после напряженного трудового дня, после отпущенной не краткого праздничного доклада (дело было накануне юбилея Советской Армии) и длительных

К Л Я

часов ожидания зритель откажется от спектакля. Зал был полон.

Раздвинулся занавес. На сцене произнесены первые реплики. И между артистами и залом установилась та тесная незримая связь, которая всегда сопутствует настоящему спектаклю.

С особым подъемом играли в этот вечер, или вернее в ночь, артисты Таванцева, Барашкова, Воробьев, Казанцев и другие — участники спектакля «Не в свои сани не садись» по пьесе Островского. Забыты были и мороз, и ветер, и ухабы.

А после спектакля начались интересные беседы о судьбах героев, зрители высказывали свое мнение об игре отдельных артистов, об оформлении.

Только в 3 часа ночи мы покинули гостеприимных хозяев.

Уже около 7 утра. Вот, наконец, и театр. Но отдыхать никто не пошел: В этот день был назначен дневной спектакль в селе близ Халактырки. Спустя несколько часов снова на сани, снова в путь. Своим новым друзьям мы привезли патристический спектакль «Свежий ветер» Вадима Собко.

Это спектакль о громадной воспитательной работе воинов Советской Армии среди немцев в Германии сразу же после войны.

Пьеса требовала большой творческой собранности всего коллектива, чтобы передать зрителю большую эмоциональность и глубокие мысли, заложенные в ней. И опять — долг

и ответственность за свой труд победили усталость, холод и все прочие неудобства. А. М. Таванцева со свойственным ей мастерством перевоплощается в немецкую артистку Грету Норман. Как всегда, искренне был Андрианов в роли майора Славина. С подлинной правдой и глубокой мыслью вела свою роль всегда обаятельная артистка Барашкова.

В полную силу прозвучал этот спектакль, сыгранный в маленьком сельском клубе.

А играть было нелегко. Знание не отапливалось. Особенно трудно приходилось женщинам. По ходу спектакля они появлялись на сцене в легких декольтированных платьях. Но актеры знали, как ждали этот спектакль зрители, видели, как тепло встречали их.

А вечером нас ждала сцена в театре. Спектакль был уже объявлен, билеты проданы.

Слабый снегопад и легкий ветер к отъезду как будто на зло вдруг разразились в пургу. На полпути нас ждала машина. Быстро перебазировались. Времени в обрез.

Переметы на дороге встречались все чаще. Шофер форсировал их рывками. Преодолевая огромный сугроб, машина вдруг едва не опрокинулась. Спасла нас снежная стена, она задержала падение.

В семь часов подъехали к зданию театра. А через час пошел в стороны театралыный занавес — начался новый спектакль.

Потом, в более спокойные дни, мы нередко вспоминали эти двое суток зимы 1951 года. И радовались, что никто из нас не спасовал, что коллектив театра с честью вышел из этого испытания.

К. РОДИОНОВ.